

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-169-174

Дата принятия рукописи в печать: 08.08.2026 г.

ТЕРЕНТЬЕВ Роман Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Северо-Западного
филиала Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия
им. В.М. Лебедева»,
e-mail: trv-2008@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНЫХ ПРИНЦИПОВ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ЕАЭС

Аннотация. Статья посвящена анализу возможности закрепления единых принципов применения мер административной ответственности за таможенные правонарушения в государствах-членах ЕАЭС. Автор проводит сравнительно-правовой анализ положений российского и белорусского КоАП, делает вывод о возможности использования правовых конструкций, использованных в КоАП РБ, при формировании норм, направленных на гармонизацию законодательства, регламентирующего административную ответственность за таможенные правонарушения в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, таможенные правонарушения, административная ответственность, принципы правового регулирования, Кодекс об административных правонарушениях.

TERENTEV Roman Vladimirovich,
PhD in Law, Associate Professor of Department of State Law
Disciplines, North-West branch of the Federal State Budget-Funded
Educational Institution of Higher Education «The Russian State
University of Justice named after V.M. Lebedev»

FORMATION OF UNIFORM PRINCIPLES FOR REGULATING LIABILITY FOR ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF CUSTOMS IN THE EAEU MEMBER STATES

Annotation. The article is devoted to the analysis of the possibility of consolidating common principles for the application of administrative liability measures for customs offenses in the EAEU member states. The author conducts a comparative legal analysis of the provisions of the Russian and Belorussian Administrative Offenses, concludes that it is possible to use the legal structures used in the Administrative Code of the Republic of Belarus in the formation of norms aimed at harmonizing legislation regulating administrative liability for customs offenses within the EAEU.

Key words: EAEU, customs offenses, administrative responsibility, principles of legal regulation, Code of Administrative Offenses.

Введение

Современное таможенное законодательство уже больше 15 лет развивается в условиях создания единой таможенной территории, первоначально в условиях функционирования Таможенного Союза, в настоящий момент в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз).

Формирование таможенного союза подразумевает не только общность таможенной территории и таможенного тарифа, но и наличие единой системы норм, регламентирующей перемещение товаров через таможенную границу. Несмотря на значительно количество проблем, связанных с функционированием ЕАЭС, можно говорить о том, что

в настоящий момент сложилась единая система наднационального таможенного регулирования, основанная на нормах Договора о ЕАЭС, нормах Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС) и иных актах международного права. Вместе с тем, нормы, регламентирующие применение мер ответственности за нарушение таможенного законодательства на территориях государств-членов ЕАЭС, не унифицированы и устанавливаются национальным законодательством. С одной стороны, такое положение не является уникальным или серьезно отличающимся от практики иных таможенных союзов. Безусловно, законодательство, устанавливающие меры ответственности, сложно поддается унификации в связи с особой ролью в обеспечении национального суверенитета государства. С другой стороны, наличие общей таможенной территории и общей системы таможенного регулирования предусматривает наличие общих принципиальных подходов к вопросам установления мер ответственности, так как наличие существенных противоречий в данной сфере будет являться дестабилизирующим фактором для Союза. Ряд авторов приходит к выводу о том, что «Осуществление производства по делам об административных правонарушениях в соответствии с действующими национальными законодательствами государств-членов ЕАЭС явно противоречит целям создания ЕАЭС». [1; 2, с.185] Актуальность данного вопроса подтверждается Консультативным заключением Суда Евразийского экономического союза от 13 января 2026 г. № Р-4/25 [3] которое, с одной стороны подтвердило полную автономию государств-членов в отношении определения мер ответственности за таможенные правонарушения, с другой стороны напомнило о необходимости соблюдения базовых принципов правового регулирования при применении таких мер. Сам текст запроса, результатом которого стало заключение Суда Евразийского экономического союза свидетельствует о попытках оспорить применение национальных норм о конфискации предмета и орудия административного правонарушения по причинам их несоответствия праву ЕАЭС.

Результаты исследования

Существует несколько способов, способствующих унификации и гармонизации законодательства, устанавливающего меры ответственности за таможенные правонарушения. К таким способам можно отнести создание модельных законодательных актов, закрепление общих норм в отдельных международных договорах, формирование рекомендаций на уровне органов наднационального регулирования. Ряд авторов говорят о возможности создания единых кодексов [4, с.183], что, нашему мнению, затруднительно на совре-

менном этапе интеграции. Можно говорить о том, что наиболее доступной мерой будет являться установление общих принципов ответственности, которые могли бы быть ориентирами для законотворчества.

Есть возможность прийти к выводу о том, что нормы ЕАЭС в настоящий момент регламентируют вопросы административной ответственности исключительно фрагментарно, в том числе и на уровне формулировок принципов такой ответственности.

В соответствии с п.4. ст.354 Таможенного кодекса ЕАЭС принципы привлечения правонарушителей к уголовной и административной ответственности устанавливаются национальным законодательством. Аналогичные нормы содержатся в ст. 3 Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств – членов таможенного союза (далее – Договор об особенностях ответственности). Анализ показывает, что нормы указанного выше договора направлены исключительно на недопущение правовых коллизий, связанных с разграничением подведомственности дел о нарушениях таможенных правил, на недопущение повторного наказания за одно и тоже деяние и на использование результатов таможенного контроля (обязательных для всех государств) в правоохранительной деятельности. Данные нормы никак не затрагивают материальную и процессуальную составляющие национального законодательства за исключением тех положений, которые необходимы для реализации договора. Стоит отметить, что попытки внести изменения в действующий Договор об особенностях ответственности предпринимаются. По сообщениям средств массовой информации в рамках деятельности рабочей группы под председательством министра по таможенному сотрудничеству Евразийской экономической комиссии Эльдара Алишера велось активное обсуждение возможности закрепления в законодательстве принципов привлечения правонарушителей к ответственности, в частности, таких принципов, как законность, справедливость, гуманизм, равенство перед законом и судом, презумпция невиновности, неотвратимость наказания и его соразмерность с общественной опасностью совершенного правонарушения [5]. Пробным шагом в этом направлении следует признать Решение Высшего Евразийского экономического совета от 21 декабря 2025 г. № 20 «Об определении общих принципов и подходов в отношении установления в законодательстве государств – членов Евразийского экономического союза ответственности за нарушение обязательных требований к продукции, правил и процедур

проведения обязательной оценки соответствия в целях установления сходного (сопоставимого) регулирования в указанной сфере», которое направлено, прежде всего, на фиксацию принципов законности, справедливости, равенства перед законом, презумпции невиновности, правовой определенности, неотвратимости и соразмерности ответственности, соблюдения прав и законных интересов лиц, привлекаемых к ответственности. При этом принятый акт прямо указывает на то, что «государства-члены стремятся к установлению в своем законодательстве сходных (сопоставимых) мер ответственности на основе принципа необходимой достаточности с учетом особенностей национальной правовой системы». Вместе с тем, перечисление таких принципов без их конкретизации не может считаться достаточно эффективной мерой совершенствования системы правового регулирования. Сказанное имеет особое значение в связи с установлением принципов ответственности в рамках ЕЭАС, так как неизбежно станет вопрос о трактовке, например, принципа справедливости, который может пониматься как принцип равной ответственности за одинаковые правонарушения и принцип основной на учет индивидуальных особенностей правонарушителя и обстоятельств совершения противоправного деяния [6]. Вопрос о формировании принципов привлечения к ответственности за таможенные правонарушения не может исследоваться без анализа российских норм, регламентирующих применение мер административной ответственности, ввиду особой роли, которую играет Российская Федерация в отношениях, связанных с функционированием ЕАЭС.

Определение принципов правового регулирования в сфере установления мер административной ответственности и производства по делам об административных правонарушениях является актуальным для Российской Федерации. Можно говорить о значительном количестве мнений по поводу перечня и содержания таких принципов [7]. Действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) не содержит норм, подробно раскрывающих как принципы административной ответственности, так и принципы производства по делам об административных правонарушениях. Законодатель упоминает принцип равенства всех лиц перед законом при применении мер административной ответственности (ст. 1.4. КоАП РФ), принцип презумпции невиновности (ст.1.5. КоАП РФ). Остальные традиционные принципы, связанные с применением мер ответственности, подлежат выделению из текста закона путем формального и системного толкования [8, с.690]. Нормы

КоАП РФ, регламентирующие производство по делам об административных правонарушениях, закрепляют задачи производства, выделение из которых принципов правового регулирования осуществляется так же толкованием с использованием иных норм КоАП РФ. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» 2018 года не содержит норм, устанавливающих принципы ответственности за таможенные правонарушения, ввиду иной направленности указанного акта.

По нашему мнению опыт Республики Беларусь может быть использован как при формировании системы принципов ответственности за таможенные правонарушения, так и при закреплении единых стандартов применения мер такой ответственности.

Результаты третьей кодификации законодательства об административных правонарушениях, закрепленные в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП РБ) и Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, демонстрируют возможность системного подхода к изложению принципов административной ответственности, в том числе ответственности за таможенные правонарушения.

Во-первых, следует отметить, что принципы административной ответственности изложены в КоАП РБ достаточно подробно. Белорусский законодатель относит к ним принципы законности, справедливости, гуманизма, равенства перед законом, а также виновной ответственности физических лиц (ч.3.ст.1.2 КоАП РБ). Необходимо отметить, что для системы правового регулирования важное значение будет иметь не только фиксация того или иного принципа, но и наличие норм, направленных на его раскрытие и реализацию. Принципы законности, справедливости, гуманизма являются общеправовыми принципами и их значение для правового регулирования применения мер ответственности за административные правонарушения в области таможенного дела должно раскрываться через соотношение с иными нормами, устанавливающими административную ответственность. Указанный тезис может быть проиллюстрирован через анализ норм, способствующих реализации принципа справедливости при применении мер административной ответственности в Республике Беларусь.

Ст. 1.4 КоАП РБ конкретизирует принцип справедливости через норму о соразмерности применения мер ответственности общественной опасности совершенного деяния, наступившим последствиям и обстоятельствам совершенного

деяния, целям назначения наказания. Такая конструкция характерна для уголовного-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, раскрывающего принцип справедливости через справедливость наказания и справедливость приговора (ч.2. ст. 6, ст.297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ч.4 ст.350 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь).

Перечислим правовой инструментарий белорусского законодательства, который, на наш взгляд, способствует реализации принципа справедливости, понимаемого, через соразмерность наказания наступившим неблагоприятным последствиям и характеристике правонарушителя.

Примечание к главе 15 КоАП РБ указывает на то, что под стоимостью предмета таможенного правонарушения необходимо понимать так называемую «таможенную» стоимость, то есть ту, которая вытекает из содержания документов, необходимых для таможенного оформления, а не рыночную стоимость, определяемую экспертным путем. Таможенная стоимость - это стоимость, непосредственно уплаченная импортером за товар в рамках которой он может нести ответственность. Указанные правила, на наш взгляд, выгодно отличаются от аналогичных норм КоАП РФ, которые предусматривают для участников внешнеэкономической деятельности исключительно рыночную оценку предмета таможенного правонарушения по ценам внутреннего рынка, которые могут значительно отличаться от таможенной стоимости. Несмотря на то, что данная норма устояла в Конституционном Суде Российской Федерации, установление единых принципов административной ответственности за таможенные правонарушения в рамках ЕАЭС может способствовать трансформации существующего в настоящий момент права.

Важной особенностью КоАП РБ является правило, в соответствии с которым принцип двухсубъектной ответственности не применяется при совершении таможенного правонарушения. Пункт 2 примечания к 15 главе КоАП РБ исключает производство в отношении должностного лица при начале производства в отношении юридического лица.

Необходимо отметить, что значительная часть проблем, связанных с применением принципа справедливости при назначении наказания, в Российской Федерации вызвана особенностями конструкции норм ч.1 ст. 16.2. КоАП РФ (недекларирование). Данная статья указывает на правонарушение с формальным составом (т.е. не предусматривает обязательного наличия неуплаты таможенных платежей или покушения на та-

кую неуплату) одновременно с наличием суровых санкций – от 50 процентов до 200 процентов от стоимости перемещаемого товара. При этом недекларирование товара может пониматься достаточно широко, в том числе и как неверное описание товара, вне зависимости от умышленного или неосторожного характера деяния. Установление санкций в размере, кратном стоимости товара препятствует установлению соразмерного наказания, а при наличии конфискации, как дополнительного наказания может привести к фактическому удвоению мер ответственности, которые могут применяться и за неумышленные правонарушения, так как форма вины при применении мер ответственности по ст. 16.2. законодателем не устанавливается (а для юридических лиц и не может устанавливаться).

В соответствии с ч. 1 ст.15.5 КоАП РБ противоправным деянием признается только такое недекларирование товара, которое повлекло или могло повлечь неуплату таможенных платежей или несоблюдение запретов и ограничений. Указанные нормы превращают данное правонарушение в правонарушение с материальным составом, что позволяет исключить ответственность за правонарушения, сопряженные с ошибками, не влекущим серьезных последствий. Отдельно можно упомянуть верхний предел штрафных санкций в соответствии со ст.15.5 КоАП РБ – не более 30 процентов от стоимости предмета административного правонарушения и исключения конфискации из перечня наказаний за недекларирование и недостоверное декларирование.

Один из проблемных вопросов правоприменения в Российской Федерации – определение малозначительности деяния. Ярким примером такой проблемы является дело, рассмотренное Конституционным Судом Российской Федерации в 2024 году (Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2024 № 9-П), в рамках которого обсуждалась правомерность наложения административных штрафов на крупных участников ВЭД за таможенные правоотношения в несколько сотен рублей. Таможенные правонарушения – это та сфера, где могут использоваться количественные показатели при определении того, что считать малозначительным деянием. В соответствии со ст. 3.5. КоАП РБ неуплата таможенных платежей на сумму менее одного процента размера уплаченных за календарный год не образует состава административного правонарушения при условии оперативного (в течении 10 дней после завершения мероприятий таможенного контроля) погашения задолженности. Кроме того, для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей установлены пороговые значения – до 40 базовых

величин, как специальное условие привлечение к ответственности за таможенные правонарушения. Данные нормы могут указывать на установление каких-либо конкретных ограничений, отделяющих малозначительные деяния от общественно-опасных, что может быть реализовано в рамках единых стандартов ЕАЭС.

Выводы

Проект акта ЕАЭС, устанавливающего принципы административной ответственности за таможенные правонарушения, по нашему мнению, должен не только содержать нормы, закрепляющие принципы правового регулирования, но и раскрывать эти принципы, в том числе через нормы о соразмерности наказания общественной опасности деяния и наступившим неблагоприятным последствиям. Для того, чтобы акт ЕАЭС не ограничился наличием декларативных норм, его содержание, на наш взгляд, должно предусматривать некоторые конкретные ориентиры для национального законодателя. Такими ориентирами могут быть:

указание на необходимость установления мер ответственности за недекларирование и недостоверное декларирование товаров только за те правонарушения, которые повлекли или могли повлечь неуплату таможенных платежей или применение запретов и ограничений, установленных действующим законодательством;

указание на необходимость установления в национальном законодательстве критериев, которые будут определять незначительность таможенного правонарушения, влекущего освобождение от административной ответственности;

указание на использование рыночной оценки стоимости предмета или орудия административного правонарушения только при невозможности использования в этих целях таможенной стоимости товара;

указание на наличие критериев, которые могут повлечь такую санкцию, как конфискация орудия или предмета административного правонарушения.

Дополнительным критерием может стать установление общего максимального порога штрафных санкций, определяемого в процентном отношении от стоимости предмета или орудия административного правонарушения.

Список литературы:

[1] Клейменова А.Н. Сравнительно-правовой анализ административной ответственности в области таможенного дела в Евразийском экономическом союзе // Административное и муниципальное право. 2023. № 4. С. 80-88.

[2] Рыльская М.А., Гуменюк

В.П. Административная ответственность за нарушение таможенных правил: проблемы применения в условиях Евразийского экономического союза // Таможенные чтения - 2020. Стратегия развития 2030. Вызовы времени. Наука и инновации : Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 3-х тт., Санкт-Петербург, 23--27 ноября 2020 года. Том III, часть 1. — Санкт-Петербург: РИО Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии, 2020. — С. 184-190.

[3] Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 13 января 2026 г. № P-4/25.

[4] Зайцева В. Д., Тарарышкина Л.И. Направления унификации законодательства о таможенных правонарушениях в государствах-членах ЕАЭС // Международные отношения: история, теория, практика : Материалы IX научно-практической конференции молодых ученых факультета международных отношений БГУ, Минск, 01 февраля 2019 года. — Минск: Белорусский государственный университет, 2019. — С. 180-185.

[5] ЕЭК разрабатывает общие принципы и подходы к установлению ответственности за нарушения таможенных правил // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/EEK-razrabatyvaet-obshchieprintsipy-i-podkhody-k-ustanovleniyu-otvetstvennosti-za-narusheniya-tamozh/?ysclid=mratkqqukk193405950> (дата обращения: 05.06.2026).

[6] Григорьев В. В. Проблема гармонизации законодательства государств-участников Евразийского экономического союза за правонарушения в сфере таможенных платежей // Вестник экономической безопасности. 2015. № 5. С.35-39.

[7] Евсикова Е. В., Пономарев А. В. К вопросу о трактовании понятия и принципах административной ответственности в контексте реформирования административно-деликтного законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 2. С.240-249.

[8] Терентьев. Р. В. К вопросу о нормативном закреплении принципов административной ответственности // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 марта 2026 года. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2026. — С. 689-693.

References:

[1] Kleymenova A.N. Comparative legal analysis of administrative liability in the field of

customs affairs in the Eurasian Economic Union // Administrative and municipal law. 2023. No. 4. pp. 80-88.

[2] Rylskaya M.A., Gumenyuk V.P. Administrative liability for violation of customs rules: problems of application in the context of the Eurasian Economic Union // Customs Readings - 2020. Development Strategy 2030. Challenges of the Time. Science and Innovation: Collection of materials from the International scientific and practical conference. In 3 vols., St. Petersburg, November 23-27, 2020. Volume III, part 1. - St. Petersburg: RIO St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy, 2020. - pp. 184-190.

[3] Advisory Opinion of the Court of the Eurasian Economic Union dated January 13, 2026, No. R-4/25.

[4] Zaitseva V. D., Tararyshkina L. I. Directions for the Unification of Legislation on Customs Offenses in the EAEU Member States // International Relations: History, Theory, Practice: Proceedings of the IX Scientific and Practical Conference of Young Scientists of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, Minsk, February 1, 2019. - Minsk: Belarusian State University, 2019. - P. 180-185.

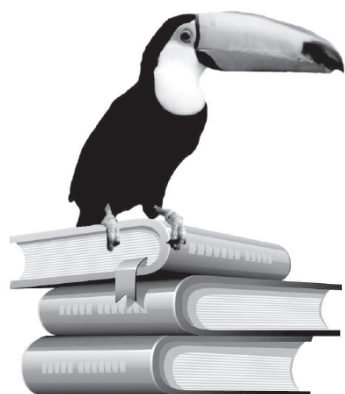
[5] The EEC is developing general principles and approaches to establishing

liability for violations of customs regulations // Eurasian Economic Commission. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eeek-razrabatyvaet-obshchie-printipy-i-podkhody-k-ustanovleniyu-otvetstvennosti-za-narusheniya-tamozh/?ysclid=mratkqqukk193405950> (accessed: 05.06.2026).

[6] Grigoriev V. V. The problem of harmonization of the legislation of the member states of the Eurasian Economic Union for offenses in the field of customs payments // Bulletin of Economic Security. 2015. No. 5. pp. 35-39.

[7] Evsikova E. V., Ponomarev A. V. On the issue of interpretation of the concept and principles of administrative liability in the context of reforming the administrative-tort legislation // Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal Sciences. 2021. No. 2. P.240-249.

[8] Terentyev. R. V. On the issue of normative consolidation of the principles of administrative responsibility // Current issues of administrative and administrative-procedural law (Sorokin Readings): Collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, March 20, 2026. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2026. - P. 689-693.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.